

Елена
СМЕЛИНА

*О***ТЕЦ ПАРНЯ**
ТЫ МОЯ
страсть

18+

Елена Смелина

Отец парня. Ты моя страсть

<https://litres.ru/74230282>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Кто тебе позволил в мой кабинет девиц водить? – рычит мужчина на сына.

– Раз ко мне привел, значит, со мной и останется! – заявляет и за талию меня стискивает.

Визжу отчаянно. По груди ему кулаками молочу. Словно в стену бы. Смотрит на меня, ухмыляется.

– Отец, оставь ее. Аня – моя девушка, – отмирает Сергей.

Отпускать меня даже не пытается. Рукой за затылок берет. Голову запрокидывает и к себе притягивает. Горячим дыханием шею опаляет.

– Зачем тебе этот слюнтяй, малышка? – прямо в губы мне шепчет. – Моей будешь. В деньгах искупаю. Любой каприз оплачу.

– Отец, отпусти ее, – повторяет Сергей гневно.

– Выйди и дверь закрой, – требует монстр отрывисто.

Однокурсник предложил мне сделку. Я изображаю его девушку, а он устраивает мне престижную стажировку. Что могло пойти не так? Абсолютно все. Парень увлекся мной по-настоящему, а я, кажется, влюбилась в его отца.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	41
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	53
Глава 14	57
Глава 15	61
Глава 16	65
Глава 17	69
Глава 18	73
Глава 19	80
Глава 20	84
Глава 21	88
Глава 22	92
Глава 23	96

Елена Смелина

Отец парня. Ты моя страсть

Глава 1

– Вы с ним дружите. Тебе и идти, – безапелляционно объявляет Света.

Теряюсь от такого заявления. Мы с Савиным поговорили несколько раз и то лишь потому, что случайно оказались в паре.

Отрицательно качаю головой. Выяснять отношения с главным мажором нашей группы нет никакого желания.

– Если бы не ты, он бы не попал в нашу команду, – капризно добавляет Алина.

А вот это вообще неправда. Парень сам вызвался к нам присоединиться, и никто ему не возражал. Хотя с самого начала было ясно, делать он свою часть работы желанием не горит. Да и кто бы попробовал? Его боятся все. И я не исключение.

– В общем, Аня. Звони. Больше некому, – заставляя меня обреченно вздохнуть, резюмирует Света.

– Может, потом? – предлагаю растерянно.

– Когда потом? До защиты неделя осталась. Дальше тянуть некуда.

Сдаюсь. Достаяю из сумки телефон и набираю ненавистный номер.

– Сергей? – лепечу несмело.

– Привет, Птичкина!

Морщусь, но возмущаться не решаюсь.

Вообще-то, моя фамилия Перепелкина, и Савин это прекрасно знает. Ему доставляет удовольствие надо мной подтрунивать. Не обращаю внимания, сразу к делу перехожу.

– Я по поводу проекта. У нас все готово. Только твоя часть осталась. Ты ведь помнишь, что защита через неделю? – спрашиваю.

– Само собой. Подъезжай. Все и обсудим, – выдает уверенно.

Подруги, что до этого напряженно вслушивались в наш разговор, расслабляются. А я только сильнее настораживаюсь.

– А ты разве в университет сегодня не приедешь?

– Не могу. Отец работы подвалил.

– Так может, на почту мне сбросишь? – спрашиваю, закусив губу.

– Слушай, Пташкина. Разве не ты говорила, что мечтаешь пробраться в святая святых финансовой империи?

Ну, было такое. Призналась однажды, что хотела бы побывать внутри стеклянного гиганта, что принадлежит его отцу. Кто только за язык тянул?

– Считай, что повезло. Все. Подъезжай. Я тебе пропуск

сделаю.

И трубку бросает. Девчонки смотрят на меня насмешливо.

– А говорила, что вас ничего не связывает, – ехидно ухмыляется Алина.

Возразить хочу, что идея мне совершенно не нравится, но подруги только отмахиваются.

– Поезжай, сегодня не осталось ничего важного, – вручив папку с распечатками, благословляет меня Света.

Убираю бумаги в сумку и иду в сторону метро.

Помню, как Савин надо мной смеялся, когда я призналась, что в башне побывать хочу. Ему этого не понять, он родился с серебряной ложкой во рту. С таким отцом перед ним все двери открыты, не только финансовый университет. А мне за свое место ой как побороться пришлось, и неважно, что окончила школу с золотой медалью.

Приезжаю быстро, хоть и не тороплюсь совсем. От университета всего пятнадцать минут на метро. Топчусь на ступеньках в нерешительности. Охранник на меня с подозрением посматривает, того гляди вопросы задавать начнет.

Набираю Савина.

– Заходи уже, Перепелкина. Сколько можно ступеньки считать? – смеется в трубку.

Я испуганно оглядываюсь. Через стеклянные двери смотрю. Парень ждет меня внутри.

Сумку плотнее прижимаю к груди и вхожу в святая свя-

тых. Осматриваюсь и вздыхаю разочарованно.

Внутри красиво, светло. Кадки с карликовыми деревьями, кожаные диванчики. Люди в дорогих костюмах снуют, но ничего аж такого особенного.

Савин на мое разочарованное лицо смотрит, усмехается.

– Погоди, Пташкина. Я тебе такое покажу, закачаешься, – и за руку меня к проходной тащит.

Охранники наши документы проверяют. Особенно меня внимательно разглядывают. Между собой о чем-то с сомнением переговариваются.

– Может, в следующий раз? – спрашиваю Савина испуганно.

– Не дрейфь, Сорокина. Все хорошо будет, – говорит уверенно.

Нас пропускают в узкий пустой холл с единственным лифтом. Все остальные посетители заходят в другом месте.

Сергей нажимает кнопку лифта, и мы поднимаемся на самый верх. Проходим по пустому коридору мимо нескольких дверей.

Парень прижимает палец к губам, давая понять, чтобы я ничего не говорила, и открывает одну из них.

Мы оказываемся в просторной приемной. Из-за монитора на нас поднимает удивленный взгляд женщина средних лет.

– Александра Григорьевна, нас не беспокоить, – произносит Сергей строгим голосом и тащит меня в кабинет.

Женщина возмущенно приоткрывает рот, но мы не успе-

ваем ее услышать. Дверь за нами захлопывается, оставляя в звенящей тишине.

Хочу возмутиться поведением Савина, но замираю перед открывшейся красотой. Комната словно парит в воздухе, а под нами во всех деталях расстилается огромный город.

– Нравится? – спрашивает Сергей, позволив мне вдоволь полюбоваться видом.

– Очень, – только и могу выдохнуть я.

– Это еще не все.

Он показывает мне пульт. Нажимает на какие-то кнопки. И комната погружается в темноту, а вместо окна появляется звездное небо. Только оно не статичное, как мы привыкли его видеть. Планеты двигаются каждая по своей траектории, или это мы летим внутри солнечной системы. Не пойму. На меня, как настоящий, несется метеорит, испуганно делаю шаг назад. Спотыкаюсь о стоящий рядом стул и падаю на колени.

Резко открывается дверь. В комнате загорается свет, и привычный голос бьет по перепонкам.

– Какого хрена ты тут делаешь?

Испуганно высовываюсь из-под стола, надеясь увидеть источник звука.

Отрезая путь к отступлению, у двери стоит крупный мужчина, мускулы бугрятся под пиджаком. Темные волосы подчеркивают резкие черты лица. От него так и веет звериной силой и привычкой командовать. У меня холодок бежит по

спине. Хочется залезть обратно под стол и не высовываться.

– Отец, – лепечет Сергей внезапно осипшим голосом.

Я смотрю то на побелевшее лицо парня, то на мужчину. Между ними определенно много общего.

– Это не то, что ты подумал, – выдает Савин младший, заставляя меня покраснеть до корней волос.

Хуже он ничего не мог придумать? Это все равно что смертный приговор себе подписать.

Лицо мужчины искажается гневом. Он так быстро оказывается у стола, что я не успеваю среагировать. Хватает меня за локоть и одним резким движением ставит на ноги.

От интенсивной встряски у меня кружится голова, я вскрикиваю и упираюсь руками ему в грудь.

Мужчина плотоядно скалится. Глазами меня ощупывает. Чувствую себя раздетой под его взглядом. Меня начинает трясти.

– Кто тебе позволил в мой кабинет девиц водить? – рычит на сына, от меня глаз не отрывает.

Хочу возмутиться, но язык не слушается, к небу прилипает.

– Раз ко мне привел, значит, со мной и останется! – заявляет и за талию меня стискивает.

Визжу отчаянно. По груди ему кулаками молочу. Словно в стену бью. Смотрит на меня, ухмыляется.

– Отец, отпусти ее. Аня – моя девушка, – отмирает Сергей.

Не знаю, что бы я почувствовала при других обстоятельствах от такого заявления, но сейчас это облегчение. Не будет же зверь девушку собственного сына терзать. Только я недооцениваю семейство Савиных.

Глава 2

Отпускать меня даже не пытается. Рукой за затылок берет. Голову запрокидывает и к себе притягивает. Горячим дыханием шею опаляет.

– Зачем тебе этот сопляк, малышка? – прямо в губы мне шепчет. – Моей будешь. В деньгах искупаю. Любой каприз оплачу.

– Отец, отпусти ее, – повторяет Сергей гневно.

– Выйди и дверь закрой, – требует монстр отрывисто.

На парня смотрю умоляюще. Глаза у него бешеные. Кровью наливаются. Никогда не видела его таким. Только что искры не летят. На отца с кулаками бросается. В лицо ударить норовит.

Он моложе, но за старшим Савиным явное преимущество. Тот спокоен.

Меня отпускает и к сыну оборачивается. Все его удары отражает. А потом бьет. Выверено, аккуратно. Серьезного вреда причинить не пытается, но от себя Сергея отбрасывает.

Не могу на это смотреть. На глаза слезы наворачиваются. Внутри истерика поднимается.

– Прекратите, – кричу истошно.

Старший Савин на меня отвлекается. Удар пропускает. Покачивается, слегка в мою сторону заваливается. Я подхватываю его, упасть не позволяю. Но и сама еле на ногах стою.

– Отец, – бросается на помощь перепуганный Сергей. – С тобой все хорошо?

Очевидно же, что нет! Что только у этих двоих в головах делается?!

– Молодец, сынок. Никому свое не отдавай. Но над ударом еще поработать надо, – выдает Савин старший.

И на меня взгляд переводит. Разглядывает многозначительно.

Я на Сергея умоляюще смотрю. Он глаза виновато опускает. Не вмешивается.

Да они что оба с ума сошли?

Хватаю сумку и бросаюсь из кабинета вон. Слезы глаза застилают. Дорогу с трудом разбираю.

– Аня, – кричит мне в спину Сергей.

Бегу, не оглядываясь по коридору. На кнопку лифта нервно жму, на дверь кошусь.

Только бы успеть. Вижу, как из приемной Сергей выбегает. В лифт запрыгиваю и на закрытие дверей жму.

– Аня, подожди. Я все объясню, – кричит парень, только я уже вниз лечу.

Лицо белое. Перепуганное. Руки дрожат. Еле сумку держу.

Никаких мне объяснений не надо. Лишь бы убраться подальше.

Охрана меня видит, расступается. Вопросов не задает. Из здания выбегаю и сразу в метро не останавливаясь.

Только в вагоне дыхание перевожу. Не могу поверить, что в подобное вляпалась.

Сергей звонит. Сбрасываю и телефон отключаю.

Домой ехать долго, так что я постепенно успокаиваюсь и в квартиру вхожу почти нормальная. Только маму не обмануть, она все замечает.

– С тобой все хорошо? – спрашивает, с беспокойством заглядывая в глаза. – Что-то ты бледная. Не заболела бы.

– Все нормально, мам. Устала немного. Пораньше спать лягу, и пройдет.

Сидеть с родителями не могу. Перед глазами так драка двух Савиных и стоит. И опять слезы наворачиваются.

Как можно так жить? У меня родители друг на друга даже голос не повышают. А здесь из-за незнакомой девушки с родным сыном драку затеял? Понять такого не могу. Дикость какая-то.

Весь следующий день в постели провожу. Лежу и смотрю в одну точку. Мама беспокоится, чай с малиной мне заваривает.

– Может тебе врача вызвать? – спрашивает и ладонь ко лбу прикладывает. – Температуры вроде нет. Болит что, Анечка?

– Не беспокойся, мам. Я сегодня отлежусь, а завтра в универ пойду, – успокаиваю ее.

С Савиным встретиться боюсь. Как мне с ним теперь себя вести, не понимаю.

Только долго прятаться не получится. У нас сессия на носу. Что-нибудь не сдашь и прощай стипендия.

Может, его отец опять работой нагрузит, и парень не появится.

Зря надеюсь, не успеваю в универ войти, как меня Савин отлавливает.

Глава 3

Пытаюсь от него убежать, но не тут-то было.

– Аня, подожди. Да остановись ты хоть на минутку.

Хватает меня за руку и оттаскивает в сторону на глазах у любопытных однокурсников. Мало мне пережитого, теперь еще и слухи поползут.

– Что тебе? – спрашиваю злобно.

– Поговорить хотел, объясниться.

– Говори, я тебя слушаю, – заявляю, сложив руки на груди.

– Не здесь. В кафе пойдем.

– Никуда я с тобой больше не пойду. Одного раза хватило, – заявляю на повышенных тонах.

Руки от меня убирает, вздыхает хрипло.

– Прости. Я думал, отец надолго из офиса уехал. Знал бы, что вернется, ни за что бы туда тебя ни повел, – говорит, опустив голову.

– Он всегда такой э...? – замолкаю, слово подобрать не могу.

– Ты пойми, я его со своими девушками никогда не знакомил. У меня и не было ничего по-настоящему серьезного, – поясняет смущенно. – А ты ему очень понравилась.

Вспоминаю, как Савин старший меня к себе прижимал, и опять трести начинается. Забыть этот ужас поскорее хочу.

– Что тебе надо? – уточняю срывающимся голосом.

– Отец надеется лучше узнать мою девушку. Домой к нам на обед приглашает.

И так все это спокойно говорит, словно и не было ничего.

– Так объясни ему, что никакая я тебе не девушка. Обычная однокурсница, – заявляю возмущенно и в аудиторию уйти порываюсь.

Сергей мне прохода не дает.

– Не могу, – цедит понуро.

– Это еще почему?

– Я с баскетбольной командой на летние сборы собираюсь. Для того и на фирме все это время пахал, чтобы месяц свободы себе выбить. Если отец поймет, что я ничего не значащую девчонку к нему в кабинет привел, прощайте сборы. Да и все лето считай коту под хвост. Запряжет работой по самые уши. Здесь осталось-то меньше месяца. Пару раз ко мне домой в гости придешь, а как вернусь, скажу, что расстались мы.

Смотрю на Сергея и удивляюсь. Как у него все просто получается? Пару раз в гости придешь. А что в университете про нас подумают? Мне подругам придется объяснить, что я рядом с Савиным делаю.

Отрицательно качаю головой. Даже думать об этом не хочу.

– Хорошо, Перепелкина. Помнишь, декан про стажировку говорил оплачиваемую?

Конечно, помню. Разве о таком забудешь?! Двухмесячная

стажировка в компании Савина на полный оклад. Заоблачная мечта. На такую только старшекурсники претендовать могут, да и то если всех по баллам обойдут. Я на лето официанткой подрабатывать пойду. Хоть сколько заработаю.

— Для моей девушки отец точно место найдет, — не дождавшись ответа, достает Сергей свой главный козырь.

Предложение заманчивое, но я не могу себя преодолеть. Мне же на Савина старшего смотреть придется, с ним разговаривать. Это выше моих сил.

— Прости, у меня не получится. Попробуй ему все честно рассказать. Уверена, он тебя поймет.

Сергей смотрит на меня скептически, но удерживать больше не пытается.

Захожу в аудиторию, парень следом не идет, по своим делам уезжает. Так в тот день больше и не появляется.

После разговора на душе становится спокойнее. На учебе сосредотачиваюсь, о Савине не думаю.

На перерыве Света подходит, про Сергея спрашивает.

— Что это между вами происходит? Университет от слухов гудит. Савин вчера весь день тебя искал. Работу готовую принес, где живешь, выпрашивал.

— Ничего. Это он так за недоразумение извиняется, — произношу безразлично, а у самой голос подрагивает.

Подруга смотрит с сомнением.

— Не хочешь, не говори, — произносит обиженно.

А мне и поделиться-то нечем. Не могу же я ей правду рас-

сказать. От стыда умру.

Домой направляюсь, подальше от сплетен. Еще не знаю, какой меня там неприятный сюрприз ждет.

Глава 4

Забегаю в квартиру и сразу чувствую: что-то случилось. С кухни не слышится ни легкого позвякивания посуды, ни приятного аромата свежей еды. Проверяю время, может, мама еще не вернулась с работы?

– Кто-нибудь дома есть? – спрашиваю несмело.

Из комнаты раздается сдержанное всхлипывание. Скидываю обувь и бегу туда.

Мама складывает в спортивную сумку вещи. Вытирает слезы ладонью, поворачивается ко мне и пытается улыбнуться. Получается плохо.

– Что случилось, мамочка? Почему ты плачешь? – говорю растерянно.

Подхожу к ней, обнимаю за плечи.

– Отец в аварию попал. Его в больницу увезли, – произносит она через силу.

– Что с ним? – лепечу испуганно. – Я с тобой поеду.

Бросаю тетради в своей комнате и помогаю матери собирать вещи. Она растеряна, с трудом держится на ногах, но расплакаться себе не позволяет. На нее смотрю, своим слезам прорваться не разрешаю. Сейчас не время реветь, надо все необходимое для папы сделать. Ему тяжелее всего приходится.

Заказываю через приложение такси, и через полчаса мы

уже стоим в приемном отделении.

Отец в реанимации. Говорят, операция прошла успешно, но к нему нельзя. Чувствую, что-то недоговаривают. Успокоиться не могу, по коридору круги наматываю.

На маму смотреть больно. Она словно постарела на десять лет, еще меньше стала. В комочек сжалась, вся сгорбилась. Я ее обнять пытаюсь, не реагирует. Глаза пустые, на меня смотрит, как будто не узнает.

– Перепелкины, – вызывает медсестра.

Мы с мамой вскакиваем, к врачу подбегаем.

– Что с папой? – спрашиваю взволнованно.

Мужчина смотрит на нас с мамой усталыми глазами. Как бы оценивает. От напряжения дышать перестаю.

– Все, что в наших силах, мы сделали. Жить он будет, – произносит уверенно.

Выдыхаю, но рано радуюсь.

– А вот сможет ли нормально ходить, пообещать не могу. Здесь мы бессильны что-то гарантировать.

– Неужели ничем нельзя помочь? – спрашивает мама с отчаянием.

– Мы такие операции не делаем. Обратитесь в платную клинику.

Мама смотрит на него растерянно.

– Сколько подобная операция может стоить? – спрашиваю.

Цены в платных клиниках с трудом представляю.

Мужчина вздыхает обреченно. Сумму называет и смотрит на меня с сочувствием. Понимает, нам такую не потянуть.

Он еще что-то говорит о режиме визитов и необходимых вещах, а я все о деньгах думаю.

Врач уходит, оставляя нас одних. Лицо у мамы серое, безжизненное. Как бы не заболела на нервной почве.

– Мама, ты сегодня что-нибудь ела? – спрашиваю с беспокойством.

– Наверное, – отвечает она отрешенно.

– Пойдем в кафе, хотя бы бутерброды купим, – тяну я ее за руку.

Оставляю за столом и к прилавку подхожу. Аппетита нет совершенно, но мне и самой съесть что-нибудь необходимо. Заказываю два чая с сэндвичами и к столу возвращаюсь.

Начать разговор про деньги никак не решаюсь. Понимаю что придется, но боюсь. Так хоть призрачная надежда есть, что справимся. Только сохраняется она недолго.

– Половину суммы я соберу, – произносит мама, закрывая лицо руками. – Где вторую половину взять?!

Я обнимаю ее, кладу голову на плечо.

– Родственников обзвоню. Попробую в банке кредит попросить. Только как выплачивать будем? Ума не приложу.

– Я работать пойду. Что-нибудь придумаем, но папу не бросим, – произношу я уверенно.

Глава 5

В университет иду через силу. Впервые учеба теряет для меня важность. Понимаю, что сессию по-любому закрыть надо, но ни на чем не могу сосредоточиться. В голову мысли об отце лезут. Как денег заработать на операцию, да еще в такой короткий срок?!

Захожу на сайт вакансий, предложения о работе просматриваю. У меня ни опыта, ни законченного образования, а еще с учебой совмещать придется. Преподаватель на меня косится, замечание делает.

– Перепелкина, вам моя лекция совсем неинтересна?

Вздрагиваю. От экрана отрываюсь.

– Простите, Илья Борисович, – отвечаю робко.

Телефон откладываю. В учебу включаюсь. Слова за преподавателем записываю, а в суть вникнуть не получается. Все мимо пролетает.

На перерыве снова вакансии смотрю. И даже нахожу кое-что интересное. Работа на рецепции отеля в ночную смену. Зарплата хорошая указана и с университетом совмещать смогу. Звоню по номеру в объявлении, на собеседование записываюсь. Это ничего еще не значит, а я все равно радуюсь. Сразу после последней пары туда поеду, а сейчас перекусить пойду.

По дороге меня догоняет Света.

– Что с тобой происходит в последнее время? – спрашивает с иронией. – У нас сессия приближается, а ты то прогуливаешь, то на парах ворон считаешь. Уж не влюбилась ли часом?

– Это ты опять на Савина намекаешь? Нет между нами ничего, – говорю раздраженно.

Меньше всего я сейчас хочу обсуждать Сергея.

– Кстати, о нем. Мы сегодня проект заканчиваем. Он поклялся, что придет.

– Сегодня? – растерянno переспрашиваю я. – У меня не получится.

– Шутишь? – злится Света. – Мы ведь еще на прошлой неделе договаривались.

И правда. Только я забыла совсем.

– Прости, я честно не могу. Иду на собеседование на работу устраиваться, – признаюсь извиняющимся тоном.

– Ань, ты чего? У тебя повышенная стипендия. Мне о таком только мечтать. Тебе на сессии сосредоточиться надо, а не по собеседованиям бегать.

Правильно она говорит, только папа для меня важнее. Нужно будет, я и университет брошу. Лишь бы у родителей все было хорошо.

Молчу, глаз на подругу не поднимаю. Она обижается.

– Опять недоговариваешь? – произносит сердито. – Я думала, между нами тайн нет.

Не хотела подругу своими проблемами грузить, но, види-

мо, по-другому не получится.

– У меня папа в аварию попал. Ему дорогостоящая операция требуется, а денег нет. Подстрахуй меня с проектом, пожалуйста. Я тебя очень прошу, – обращаюсь к Свете.

Девушка смотрит на меня с сочувствием.

– Что же ты сразу не сказала? Поезжай, конечно. Я у знакомых еще поспрашиваю, может у кого интересные предложения по работе есть.

Обнимаю ее с благодарностью. Хорошо, когда друзья поддерживают.

С трудом досиживаю до конца лекций и бегу на собеседование. Небольшой отель с пафосным названием “Цезарь” нахожу без труда. Внутри чисто и вполне респектабельно.

Прохожу в офис, стучусь в дверь. Мне открывает средних лет женщина со строгим выражением на уставшем лице.

– Я на собеседование, – сообщаю с улыбкой, а у самой сердце в груди колотится.

– На какую вакансию? – окидывая меня профессиональным взглядом, интересуется она.

– На рецепцию в ночную смену, – произношу уверенно.

– Вы нам не подходите, – сообщает женщина и порывается выставить меня за дверь.

– Но почему? Вы же меня ни о чем не спрашивали? – возмущаюсь я.

– А о чем здесь спрашивать?! Мне и так все видно.

Да что ей видно-то, понять хочу. Всю трясет от возмуще-

ния. Разве можно вот так человеку отказать и не объяснить ничего?!

Женщина смотрит на меня внимательно. Головой качает.

– Ты специфику отеля изучила? – спрашивает.

Честно говоря, нет. Отель и отель. Какая у него специфика может быть?

– У нас почасовая оплата.

Об этом я не знала, но не вижу ничего ужасного. Смотрю с непониманием.

Она обреченно вздыхает.

– Слишком молодая и красивая, – выдает и за дверь меня выставляет.

Стою в изумлении. Никогда еще не слышала, чтобы по такой причине в работе отказывали. Хотя, что я вообще об этом знаю.

Стараюсь не расстраиваться. Никто не обещал, что будет легко и получится с первого раза.

Глава 6

Маме о неудачном собеседовании не рассказываю. Она и так расстроена. По квартире мечется, места себе не находит. Ночью плачет, когда думает, что я сплю. Только я заснуть не могу, все о деньгах размышляю.

На экономиста учусь, а как нужную сумму заработать, не знаю. Почему так?

До рассвета верчусь. В университет с синяками под глазами отправляюсь. К самому звонку прихожу, еле на пару успеваю. Зал забит, только на первых рядах места остались. Там и устраиваюсь.

Преподавателя слушаю, а у самой между лопаток так и горит, словно на меня кто смотрит. Оборачиваюсь. С Сергеем глазами встречаюсь. Он через несколько рядов от меня сидит. Подмигивает. Руками что-то пытается показать.

Отворачиваюсь, пока преподаватель не заметил. Внимание к себе привлекать не хочу.

Только Савин не отстает. Через минуту меня пихают в спину, и на раскрытую тетрадь падает записка.

На листке выведено размашистым почерком: “Поговорим на перерыве. Не вздумай убежать”. Ни тебе пожалуйста, ни слова вежливого.

Вспоминаю Савина старшего. Грубые черты лица, властный, холодный взгляд. От одного воспоминания поджилки

трясутся. Не удивительно, что Сергей такой дикарь. Интересно, какая у него мама?

Пытаюсь представить подходящую для Савина старшего женщину, и ничего не получается. О чем я только думаю?! Выкидываю Савиных из головы, возвращаюсь к лекции.

Надолго они себя забыть не позволяют. Едва раздается звонок, Сергей оказывается рядом. Крепко хватает меня за руку.

– Как прошло собеседование? – спрашивает.

Откуда он ... ? Я ведь только Свете и рассказала. А еще лучшая подруга называется.

– Меня не взяли, – отвечаю коротко. Говорить про странную причину почему-то не хочется.

– Вот и замечательно! – выдает Сергей радостно.

Смотрю на него вопросительно. Мы, конечно, не друзья, но нельзя же так.

– Ты хоть и отказалась, но я все равно у отца для тебя стажировку выбил, – сообщает не смущаясь. – Он лично с тобой поговорить хочет.

– Нет, – тяну испуганно. А у самой все внутри дрожать начинает.

– Не упрямься, Ань. Ты просто моего отца плохо знаешь. Он хоть и суровый, но справедливый. Если пообещал помочь, значит сделает.

Подходит вплотную, за руку меня берет. Сжимает крепко, в глаза заглядывает. Они у него синие, как озера. Необычный

цвет.

Понимаю, все за меня решил и отказа не примет. Только я соглашаться не хочу.

Договорить не успеваем. Между нами вклинивается Лиза Афанасьева с подружками.

– Сергей, – тянет она кокетливо, меня от парня оттесняет. – Представь, мы будем танцевать перед вашей следующей игрой.

Лиза в группе поддержки его команды. Видимо, что-то важное. Не хочу им мешать.

Выскальзываю из аудитории, выхожу на улицу.

Весна. Погода стоит волшебная. Думаю прогуляться вместо обеда. И полезно, и в деньгах экономия. К тому же злюсь на Свету и боюсь, если встречу, наговорю лишнего.

Иду через парковку в сторону живописного сквера. Застываю от неожиданности. Небрежно облокотившись на черный внедорожник, стоит Савин старший.

Хочется убежать, но слишком поздно. Он меня уже заметил и лениво разглядывает.словно лев антилопу перед смертельным прыжком.

Беру себя в руки, подхожу поздороваться.

– Добрый день, – произношу растерянно. Я ведь даже не знаю, как его зовут.

– Сергей в университете, – добавляю, сама не понимая зачем.

Савин молчит, продолжает буравить меня глазами.

Неуютно мне под этим его взглядом пристальным. Порываюсь уйти, но он останавливает.

– Называй меня Романом, – говорит равнодушно.

– Роман ...? – уточняю я отчество.

– Этого достаточно, – произносит и распахивает передо мной дверь.

Инстинктивно дергаюсь, делаю шаг назад. Он усмехается.

– Не бойся, садись.

– Сергея нет. Я могу ему позвонить, – запинаясь лепечу я.

И оглядываюсь по сторонам, словно он на самом деле планировал появиться. А парень даже не в курсе, куда я пошла.

– Сын мне сейчас не нужен. Я с тобой пообщаться хочу.

Приближается ко мне вплотную. Так что я едва дышать могу, к машине подталкивает. Наклоняется прямо к уху и шепчет, опалая горячим дыханием:

– Не бойся, я тебя не съем. Только если сильно проголодаюсь.

Вздрагиваю. Ну и шутки у него, а еще взрослый мужчина.

– Садись уже. Сколько можно дрожать, – рявкает раздраженно.

Я беру себя в руки и залезаю в машину. Пусть насмехается, ради отца могу потерпеть.

Глава 7

Роман Олегович Савин

– Ром, я тебе серьезно говорю. Девчонка там впервые была, – уверяет меня Ржавый. – Мы все записи проверили. За месяц ни одного подозрительного посетителя в твоё отсутствие.

В который уже раз раздраженно тру подбородок. Успокоиться не могу. Кто-то же установил в моем кабинете прослушку. И судя по всему, этот кто-то из самого близкого окружения. У чужих такой возможности просто не было.

– Проверьте еще раз, – бросаю своему старинному приятелю и по совместительству начальнику охраны Степану Ржавому.

– Сав, – переходит он на институтское погоняло.

Не позволяю закончить, перебиваю.

– Да знаю я. Среди своих крыса.

Произношу слова и тут же понимаю: обратной дороги нет. Ее изначально не было. Кем бы предатель ни оказался, прощения ему не будет.

– Что по девчонке выяснил? – отвлекаюсь на подружку сына.

Подкинул Серега подарочек. В такой момент девку в мой кабинет притащил. Охрану перебаломутил. Хорошо, если

крысу не спугнул. Допустить, что собственный сын и есть крыса, даже в страшном сне не могу. Сразу тошно делается.

И все же. Молодой он совсем, зеленый. Его обмануть несложно и втихую использовать.

– Типичная отличница. В университете на бюджете учится, повышенную стипендию получает. Ни с кем из конкурентов не связана. Похоже, просто случайная однокурсница.

Случайная, значит. Вспоминаю ее влажные губы и гибкое тело, прижатое к моей груди. Хер мгновенно кровью наливается. Слишком соблазнительная для простушки.

– Давно они с моим сыном встречаются? – спрашиваю раздраженно.

Ржавый молчит, словно сомневается.

– Кроме университета, пожалуй, и не общаются, – выдает задумчиво.

Вот как! Обманул меня Серега, значит. Никакая она ему не девушка. И все же он за нее впрягается. В офис привел, теперь еще и на стажировку сватает.

– И ты хочешь мне сказать, что все это совпадение? – рычу на приятеля.

– Слушай, ты же сам молодым был. Ну привел парень девушку в кабинет. Хотел произвести впечатление. Что тут особо криминального?

В голову опять эта Аня лезет. Был бы я на месте Сергея, прямо на столе бы ее разложил и затрахал до одурения.

Что за хрень в голову лезет. Разрядиться надо, напряже-

ние снять. Разберусь здесь, Вике наберу. Пусть свое содержание отрабатывает.

– Что там с ее родителями?

– Мама преподает в музыкальной школе. Отец в конструкторском бюро работает. Обычные люди. Ни с бизнесом, ни с криминалом не связаны, – уверяет меня Степан, хоть я его и не об этом спрашиваю.

– Что за авария? – рывкаю раздраженно.

– Выясняем еще, – отвечает коротко.

Заканчиваю разговор и набираю Вике.

– Приедешь ко мне? – томно мурлыкает она в трубку.

Я снимаю ей квартиру специально для этих целей. Представляю ее роскошное тело на шелковых простынях и не заводит. В голове Серегина однокурсница на моем столе. Чтоб ее.

– Подъезжай ко мне в офис, – нарушая свои же правила, говорю.

– Уже собираюсь, милый, – послушно щебечет девушка.

Глава 8

Аня Перепелкина

Савин усаживается на водительское сидение, заполняя собой все свободное пространство. Кажется, даже воздуха не хватает рядом с ним. Дышу прерывисто. Успокоиться не могу.

Дергаю ремень безопасности, только он не слушается, застревает. Еще больше нервничаю. Сбежать из машины хочу. Неосознанно руку к двери протягиваю.

Щелкают замки. Все. Не выбраться.

– Помочь? – спрашивает Савин хрипло.

Вздрагиваю.

Смотрит на меня внимательно. Еще больше нервничать заставляет.

Наклоняется. Пальцами за ремень берется, словно по мне рукой проводит. Обжигает.

Воздух испуганно втягиваю. Ноздри его аромат щекочет. Терпкий, дурманящий.

Эмоции затапливают, здраво мыслить не дают.

Машина выруливает со стоянки.

– Куда мы едем? – спрашиваю испуганно.

– В ресторан, – сообщает мужчина отрывисто.

– Зачем? – голос предательски подрагивает.

– А что обычно люди в ресторане делают? – произносит насмешливо.

Почему он так со мной обращается? Глазами в окно утыкаюсь, спрашивать больше ничего не пытаюсь.

– У меня через сорок минут следующая встреча намечена, – сообщает буднично. – Так что можешь уже убеждать меня в своей ценности.

Теряюсь. Я ведь к собеседованию не готовилась. Тем более в такой обстановке.

– Что вы хотите узнать? – спрашиваю растерянно.

В голове все законченные проекты перебираю, грамоты, конкурсы. Ничего значащего, чтобы на такого человека, как Савин, впечатление произвести.

– Про отношения с моим сыном расскажи, – просит неожиданно.

Нет между нами ничего, а врать я умею плохо.

– Мы проект вместе делаем по мат статистике, – выдаю несмело.

Мужчина на меня насмешливо косится, скалится.

– По мат статистике, значит?! И часто делаете? – ухмыляется.

Сергей мог бы и побольше проекту времени уделять. Но говорить об этом его отцу я не собираюсь. Вообще, не уверена, что он серьезно сейчас спрашивает.

– Ты какую кухню предпочитаешь? – меняет тему, не дождавшись ответа.

Мне бы выдохнуть, а я еще больше напрягаюсь. Вообще-то, я мамину стряпню люблю. Кофе или чай с пирожным в кафе выпить, это, пожалуйста, а вот чтобы в кухнях разбираться.

– Мне неважно. У нас же собеседование, – отвечаю неопределенно.

– Значит, тебе здесь понравится, – произносит и на парковку ресторана сворачивает.

Первым выходит, мне дверь открывает, руку подает.

Опускаю пальцы в его широкую ладонь. Сжимает несильно, к себе ближе притягивает.

Румянцем вспыхиваю, глаза отвожу. Отпускает порывисто, словно обжигается. Отворачивается, машину закрывает и к зданию идет. Плетусь за ним чуть поодаль.

Ресторан дорогой, это сразу видно. Дверь нам швейцар открывает. Девушка-хостес во весь рот улыбается. Так Романа глазами ощупывает, что мне неудобно становится. Чувствую, как щеки снова краской заливает, словно я при чем-то неприличном присутствую. Отворачиваюсь. Отойти от них пытаюсь. Только Савин не позволяет. Руку мне на талию кладет и к себе притягивает. Так до самого кабинета и держит. Дышать мне свободно не дает.

А идти далеко. Нас на второй этаж в отдельный кабинет провожают.

Здесь он меня отпускает, на диване разваливается, тяжелым взглядом осматривает.

– Расскажите, какие у вас требования к соискателям, – пытаюсь поддерживать непринужденную беседу я, а у самой язык от волнения заплетается.

Он снова скалится.

– Ксерокопию сделать сумеешь? – спрашивает небрежно.

Киваю.

– А в кофемашине правильные кнопки нажать?

– Я быстро учусь, – заверяю с серьезным видом, но внутри гнев поднимается.

– Вот и славно. Меню посмотри.

Открываю подпрыгивающими пальцами кожаную книжицу, ищу раздел салатов, и лицо медленно вытягивается. Даже представить не могу, чтобы столько одно блюдо стоило. Я здесь только воду могу себе позволить, и то из-под крана.

Зачем он меня в такое заведение привез?! Поиздеваться решил, наказать за то, что в его кабинет без разрешения вошла?

Губы поджимаю, на мужчину глаза поднимаю.

Снова скалится. Дольше выносить его не могу, кончилось терпение.

– Спасибо за то, что выслушали, – произношу вежливо и сумку к груди прижимаю. – Я пойду. У меня скоро следующая пара начинается.

Глава 9

Вскакиваю и к выходу бегу, пока не передумала.

– Сядь, – произносит холодно. – Я еще не все сказал.

Так и замираю на полпути, как пришпиленная. Медленно к нему оборачиваюсь и произношу тонким голосом:

– Мне кажется, у меня нет достаточно опыта для работы в вашей компании.

Савин поднимается из-за стола. Ко мне подходит. Рядом с ним ощущаю себя мелкой, хоть рост у меня выше среднего. За подбородок хватает, на себя заставляет смотреть. В глазах его темных теряюсь. Забываю, что бежать собралась.

– Я готов расширенную медицинскую страховку тебе оплатить, чтобы включала операцию отцу. Что скажешь, наскребешь для меня немного опыта? – произносит с издевкой.

Теряюсь вся. Стажерам такое не делают.

– Что вы хотите взамен? – спрашиваю почти шепотом, а у самой сердце колотится. Того гляди из груди выскочит.

– Для начала сядь и еду выбери.

Возвращаюсь за стол, в меню заглядываю. К нам как раз официант заходит, заказ вежливо ждет.

– Рыба здесь неплохая, свежая, – накидывает мне Савин варианты небрежно.

– Салат Цезарь и чай, – выдаю торопливо.

Основные блюда даже открывать не решаюсь.

Роман заказывает себе основательно, со знанием дела. Я его не слушаю, предложение обдумываю. На что я готова пойти ради здоровья отца? Что вообще такому человеку, как Савин, может от меня понадобиться?

Официант уходит, и мы остаемся одни. Я нервничаю, ответов дожидаться не могу. Савин молчит, рассматривает откровенно, по-мужски. На губах улыбка глумливая играет.

У меня все холодеет внутри. Вот значит, что он потребует. Слезы к глазам подступают. Не смогу я. Пытаюсь уговорить себя, ничего не получается.

Еще немного и зарыдаю в голос. Только появление официанта и удерживает. Передо мной ставят заказанный салат. И я утыкаюсь в него, ковыряя вилкой.

– Работать будешь в экономическом отделе, с остальными стажерами. Там тебе про обязанности и расскажут, – произносит Савин, как только мы остаемся одни.

– И это все? – спрашиваю изумленно, с трудом сдерживая радость в голосе.

– Жду тебя с Серегой на семейный обед в субботу, – напоминает насмешливо.

Это немного остужает мой пыл, но не сильно.

– Спасибо вам огромное, – произношу искренне, поднимая на мужчину затуманенные слезами радости глаза.

Ему словно неприятна моя благодарность. Смущается, взгляд отводит. Непривычно видеть его таким, человеческим.

Не хочу его долго задерживать. Он ведь что-то про сле-

дующую встречу говорил. Быстро доедаю салат и обратно в институт собираюсь.

Савин меня не удерживает. Он вообще ко мне всякий интерес теряет, замечать перестает. Я только рада такому обращению.

– В четверг в экономический отдел подойди. Пусть они тебе пропуск сделают и со страховкой разберутся, – напоминает на прощание и вызывает мне такси.

В институт прибегаю с опозданием, но счастливая. Преподаватель качает головой.

– Понимаю, Перепелкина. Весна пришла, но сессию сдавать все равно придется, – под дружный смех аудитории делает он мне замечание.

Глазами Сергея ищу. Он машет мне рукой с последней парты. К нему и подсаживаюсь.

– Отец написал, вы с ним обо всем договорились, – шепчет он мне на ухо и ближе придвигается.

– Роман сказал, что ждет меня в субботу к вам на семейный обед, – с беспокойством сообщаю парню, возвращая между нами дистанцию.

– Что в этом удивительного?! Ты официально моя девушка, – произносит почти гордо и обнимает за талию.

Глава 10

Убираю руку Сергея с моего бедра и отсаживаюсь на приличное расстояние.

– Мы договаривались, что все будет не по-настоящему, – напоминаю с нажимом.

– Да помню я. Что ты такая серьезная, Перепелкина? Уже и обнять нельзя.

Смотрю на него с сомнением. У меня близкий человек в больнице, а для него все только игра.

Он закатывает глаза и разводит руками.

– Все под контролем. Просто хотел подготовиться перед пятницей, – заявляет примирительно.

Удивленно поднимаю на него глаза.

– К чему подготовиться?

– Но как же. Отец будет вопросы задавать, а мы толком друг друга не знаем. Не убедительно получится. Предлагаю, сегодня пробное свидание. Все очень скромно и исключительно для дела, – ерничает он.

– Сережа, у меня папа в больнице. Я после занятий к нему поеду, – говорю я, с трудом сохраняя спокойствие.

– Хорошо, – недовольно морщась, соглашается парень. – Но на игру в среду ты должна прийти.

Как же я забыла?! Наши девочки только и говорят, что о предстоящем матче. Света и та собирается поддержать уни-

верситетскую команду. Я не сильно разбираюсь в баскетболе, но отказать Сергею не могу. В конце концов, он помог мне со стажировкой.

Согласно киваю. На трибунах мне не придется сидеть с ним рядом.

Составлю компанию Свете. Пообщаемся.

Подруга как раз направляется ко мне, когда Сергей поднимается и показательно целует меня в щеку.

– Увидимся завтра, – прощается он, а я только удивленно хлопаю ресницами.

– Ты уже уходишь? – растерянно спрашиваю я.

– Дела, но ты не скучай, малыш, – произносит он низким, почти интимным голосом, заставляя меня залиться краской и замереть.

Обалдеваю не только я. Света смотрит на нас, открыв рот. Ребята вокруг перестают собираться, наблюдая за мной и Савиным.

Теперь о нас точно сплетни пойдут. Понимаю, что придется смириться. Пока изображаем пару, слухов не избежать.

– Что это было? – спрашивает подруга, когда парень уходит.

Я не успеваю ответить. К нам подходит Афанасьева.

Недовольно поджимает губы. Окидывает меня презрительным взглядом.

– С чего ты взяла, пугало, что можешь уводить чужих парней? – выдает она неожиданное.

Я еще от поцелуя Савина не вполне отошла, а на меня еще больше новостей обрушивают. Смотрю на нее оторопело.

– И давно Сергей твой парень? – неожиданно заступается за меня Света.

– А ты вообще не вмешивайся, булка.

Зря она так обзывается. Прилипшая еще в школе кличка необычайно раздражает обладающую пышными формами Свету. А рука у нее тяжелая, и язык острее некуда.

– Не смей мне указывать, селедка без шубы, – грозно сжимающая кулаки, наступает на Афанасьеву подруга.

Та немного теряется, но сдаваться не планирует. Испуганно прижимает сумку к груди, пыхтит.

Избежать потасовки удастся благодаря преподавателю, который требует от нас немедленно покинуть аудиторию. Все вместе вылетаем в коридор. Афанасьева поспешно ретируется.

Я жду от подруги вопросов, но она только расстроено ведет плечами.

– Вот почему все лучшее всегда достается красавицам?! – замечает она, тяжело вздыхая.

Это она сейчас про Астафьеву?!

– Света, ты чего? – теряюсь я. – Не обращай внимания на дуручку. Ни с кем Сергей не встречается.

– А я и не обращаю, – добавляет она печально и больше о Сергее не говорит. – Есть пойдем?

Пока мы идем в столовую, Света расспрашивает меня о

собеседовании.

Я в красках описываю ей невероятно дорогой ресторан, когда подруга неожиданно спрашивает:

– Савин старший, он какой? Такой же красивый, как его сын?

Вопрос застаёт меня врасплох. Роман Олегович пугает меня до дрожи. Мне в голову не приходило оценивать его внешность, пока Света не задала вопрос. Пожалуй, большинство женщин посчитали бы его привлекательным. Очень. Но у меня даже воспоминания о нём вызывают взволнованный трепет. А мне с ним в пятницу сидеть за одним столом.

Глава 11

Папу перевели в отдельную палату, и нам позволено его навещать.

Мама едва сдерживает рыдания, сжав его пальцы в подрагивающей руке.

– Не надо слез, дорогая, все самое страшное уже позади, – успокаивает ее отец.

Мне хочется верить, что он прав, и все действительно наладится.

Савин не обманет, и моей страховки окажется достаточно, чтобы покрыть операцию хотя бы частично.

Мне так много хочется сказать папе, стольким поделиться и посоветоваться, но я не решаюсь его беспокоить. Даже матери не рассказываю о соглашении с Сережей. Мне почему-то кажется, что она не одобрит. Потребуется дать задний ход, а я не могу отказаться от надежды помочь отцу.

Весь оставшийся вечер готовлюсь к сессии. Надеюсь сдать заранее часть предметов, чтобы легче совмещать стажировку с учебой. Это помогает унять поднявшие голову сомнения и страх.

На следующий день прибегаю в университет в приподнятом настроении, не огорчает даже холодный дождь, что моросит за окнами.

Нахожу глазами Свету и спешу к ней, но едва опускаюсь

на лавку, над нами нависает Сергей.

– Кафе для моей красавицы, – произносит он и ставит передо мной стаканчик с известной эмблемой.

– Спасибо, – благодарю я смущенно.

Аромат потрясающий, и мне бы стоило быть признательной, но я переживаю из-за косых взглядов ребят.

– Придешь сегодня на матч? Я достану для тебя место в первом ряду, – спрашивает Сергей на удивление мягко.

– Мы придем со Светой, – киваю я на подругу.

– Значит, достану два, – соглашается Сергей небрежно.

В аудиторию возвращается преподаватель, и нам приходится разойтись.

Не узнаю подругу. Весь день она витает в облаках. Вся такая молчаливая и задумчивая. А к концу занятий и вовсе пропадает. Как сквозь землю проваливается. Звоню, телефон не отвечает. Куда ушла, ума не приложу. Мы ведь договорились пойти на матч вместе.

Приходится плестись одной. Заглядываю в спортивный зал, осматриваюсь.

Сергей машет мне рукой, с радостной улыбкой. Показывает на места в первом ряду. Там обычно сидят преподаватели. Чувствую себя неудобно. Если бы со мной была Света. Оглядываясь по сторонам. Еще надеюсь найти подругу.

Но едва опускаюсь на скамейку, забываю обо всем. Небрежно улыбаясь, ко мне направляется Савин старший. Огромный, в дорогом костюме и безупречно начищенных

ботинках, он выглядит нелепо в скромной студенческой за-
ле.

– Роман Олегович, – перехватывает его ректор на полпути и произносит заискивающим тоном: – Мы так счастливы, что вы нашли время посетить наше скромное мероприятие.

Савин переводит на него равнодушный взгляд.

– В вашей команде играет мой сын, а моя компания ее главный спонсор. Хочу посмотреть, на что тратятся мои деньги.

У ректора начинает дергаться глаз. Он растягивает тонкие губы в улыбке и произносит не своим голосом.

– Прошу вас занять вип-ложу. Оттуда будет видно игру как на ладони.

Я вжимаюсь в спинку стула. Делаю вид, что не слышу их разговор.

– Аня, пойдем со мной, – обращается ко мне Савин, нарушая мою нелепую маскировку.

Спорить с ним не решаюсь. Послушно встаю и следую за его широкой спиной.

О существовании вип-ложи я даже и не подозревала. Застекленная, с отдельным входом небольшая комната с отличным обзором на весь зал. Застываю, восхищенно разглядывая ребят, выбегающих на поле.

Наша команда одета в синюю форму с эмблемой университета на груди. Сергей у них за капитана. Парень смотрит в сторону скамейки, где должна сидеть я. Не видит и беспо-

койно оглядывается.

Поднимаю руку, чтобы подать ему сигнал, но замираю. Савин старший подступает ко мне со спины. Блокирует с двух сторон руками. Вжимается бедрами так, что я чувствую его твердость. Затылок опалает горячим дыханием. По телу пробегает дрожь.

Мне становится нечем дышать. Дергаюсь. Шумно втягиваю носом воздух.

– Кто ты, Аня? – хрипло шепчет мне мужчина прямо в ухо.

Глава 12

Разворачиваюсь, изо всех сил колочу мужчину по груди.

– Пустите, – кричу в голос.

– Тебя никто не держит, – произносит он спокойно.

И правда, руки убрал. Просто стоит надо мной, пронизывает внимательным взглядом.

– Не надо так со мной, – произношу растерянно. – Зачем вы?

– Не надо как? – спрашивает насмешливо.

Сама не знаю. Прижиматься, смотреть.

Краснею. Взгляд отвожу. Понимает он все. Просто издевается.

– Вам не нравится, что мы встречаемся с Сергеем? – догадываюсь я, отодвигаясь от него подальше.

– Ну почему же. Очень нравится, если действительно встречаетесь, – произносит скептически.

Догадался, что Сережа его обманул?! Тогда почему не скажет прямо?

Смотрю на него вопросительно.

– Я люблю сына, – снова придвигается ко мне, заставляя сердце биться быстрее. – И не хочу, чтобы его обманывали.

Это он меня так проверяет? Что же это за мир, в котором он живет? Вообще никому не доверяет?

– Я не обманываю Сергея, – произношу с достоинством.

Смотрит на меня внимательно, словно рентгеном просвечивает.

Кивает. Занимает место перед окном и больше не обращает на меня внимания.

Усаживаюсь подальше от Савина, на самый край. Пытаюсь сосредоточиться на матче, но то и дело кошусь на него.

Удалось ли убедить? Лицо холодное, непроницаемое. Ничего не поймешь.

И зачем только ввязалась в эту историю? Знаю зачем. Ради папы.

Отбрасываю в сторону сомнения. Я же с первой встречи поняла, что он неуравновешенный. Держаться от него подальше, и все будет хорошо. Крепче сжимаю челюсти. Я сильная, справлюсь.

Первая часть матча пролетает мимо меня. Не могу сосредоточиться.

В перерыве на поле выбегает группа поддержки. Девчонки в обтягивающих купальниках танцуют под ритмичную музыку.

У меня раздается звонок.

– Аня, ты где? – спрашивает Сергей. – Была и исчезла.

– В вип-ложе с твоим отцом, – отвечаю парню шепотом.

– Он пришел? – протягивает смущенно.

– А что удивительного?

– Так-то ничего, если не считать, что это впервые за все время. Не уходи без меня после матча, – говорит повелитель-

но и кладет трубку.

Ловлю на себе взгляд его отца.

– Сергей звонил. Беспокоится, – поясняю, хоть он и не спрашивает.

Только кивает и снова отворачивается.

Мне удастся немного расслабиться. Включаюсь в игру. Пару раз даже вскакиваю в особо напряженные моменты, но быстро беру себя в руки под внимательным взглядом Савина. Он молчит, но заметно, что не выпускает меня из виду.

Победу наши берут оглушительную. Зал рукоплещет стоя.

Не могу сдержать радости за наших ребят. Хочу быстрее побежать к ним. Поздравить Сергея.

Савин старший не спешит. Идет размеренно, как и подобает человеку его статуса, а я семеню рядом в нетерпении.

Вижу Сергея среди фанатов. Каждый обнять норовит, до кумира дотронуться. Но больше всех Афанасьева старается, чуть ли не на шее у парня висит.

Меня это не трогает, но чувствую, как Савин наблюдает за моей реакцией. Даже уши горят от его взгляда.

Сережа оборачивается, замечает нас.

– Отец, – пробирается к нам, отодвинув назойливую девушку в сторону. – Как тебе матч?

Обнимаются. Савин хвалит его, восхищается.

Волосы у парня спутались. На лице испарина. Плечи словно еще шире стали от гордости. Ко мне разворачивается, улыбается.

Не могу сдержать ответной улыбки. Молодец! На такой уровень команду подтянул.

– Аня, иди ко мне, – произносит и в объятиях меня стискивает, в воздух поднимает.

Не сопротивляюсь. Знаю, Савин старший за нами наблюдает. Каждый жест сканирует. А Сережа этим пользуется.

– Мы сейчас отмечать победу пойдем. Ты ведь с нами? – обращается он ко мне.

Идти я никуда не рассчитывала, но и отказаться при Савине старшем не могу. Приходится легенды придерживаться.

– Аня со мной в офис поедет документы оформлять для стажировки, – произносит мужчина холодно.

С удивлением на него смотрю. Точно помню, речь про четверг шла. У Сергея тоже лицо вытягивается, но возражать он не смеет. Знает, как для меня стажировка важна.

– Ладно, значит, в следующий раз, – произносит понуро. Поддержать его хочу, беру за руку.

– Поторопись. У меня еще несколько встреч на сегодня намечено, – бросает мне Савин резко и отворачивается.

Чувствую, злится. На что, не пойму.

Глава 13

Савин идет впереди. Заведенный. Шаг у него широкий, размашистый. Я едва успеваю за ним.

– Роман Олегович, как вам матч понравился? – догоняет нас ректор, останавливает.

– Впечатляет, – произносит Савин насмешливо.

Я тихонько держусь за его спиной, не высовываюсь.

– Молодцы ребята. Особенно ваш Сергей хорош. Я ведь когда его капитаном взять согласился, ничего выдающегося не ожидал. А он вон каким талантливым лидером оказался. Чувствуется ваша кровь, – произносит ректор заискивающе.

Кошусь на Савина удивленно. Сергей говорил, отец его увлечение баскетболом не одобряет. Даже запретить несколько раз порывался.

Савин ректору кивает, коротко прощается и уходит не оглядываясь.

Рядом идем. Ребята нас заинтересованными взглядами провожают, рассматривают. Мне от такого внимания становится некомфортно, а Савину все равно. Он словно и не замечает, как на него окружающие реагируют.

После матча во мне еще адреналин бурлит. Смелости добавляет. Даже Савина не так сильно боюсь.

– Вы Сергея в капитаны рекомендовали? – спрашиваю, набравшись храбрости.

Слухи по университету ходили разные. Чтобы первокурсник и сразу капитаном стал, не каждый день случается.

– Ему только об этом не говори. Расстроится, – отвечает мне мужчина и неожиданно подмигивает. Задорно так, по-мальчишески. Смущаюсь. Улыбку сдержать не могу.

Сама знаю, Сергей очень болезненно к помощи отца относится. Своими силами всего добиться хочет.

– Улыбка у тебя соблазнительная, и сама ты манкая, – проносит Савин, смущая меня еще сильнее.

Смотрит долго, давяще. Куда деться от этого взгляда не знаю, нервничаю. Дверь мне открывает. Пока на сидении устраиваюсь, не шевелится, наблюдает, и только потом сам садится.

С ним рядом даже дышать сложно. Сжимаюсь вся, к окну отворачиваюсь. Уговариваю себя, что недолго осталось. Сергей на сборы скоро уедет, а на работе мне по статусу пересекаться с начальством не положено.

Так всю дорогу и сижу в напряжении, косые взгляды Савина на себе ловлю.

К уже знакомому зданию подъезжаем. Я из машины выхожу, вверх смотрю.

Наше знакомство вспоминаю. Краснею вся от смущения. Мужчина словно мысли мои читает, ухмыляется. Под руку берет и через охрану проводит, на лифты в фойе указывает.

– Поднимешься на шестой этаж. Там тебе все расскажут.

До пятницы, Аня, – произносит низким голосом.

Имя мое растягивает, словно на языке пробует.

– Спасибо, Роман Олегович, за то, что помогаете мне и папе, – говорю глухо.

Кивает и к личному лифту направляется. В спину ему смотрю. Залипаю на мышцах, что под рубашкой перекачаны.

Он оборачивается, взгляд мой ловит. Бровь вопросительно выгибает. Краснею вся, быстрее отворачиваюсь и к лифту бегу.

На шестой этаж поднимаюсь. Там меня встречает приветливая девушка.

– Вы к кому? – спрашивает.

– На стажировку устраиваться. Анна Перепелкина.

– Проходите в шестьсот восьмой кабинет к Алевтине Федоровне.

Нахожу нужную комнату, робко стучусь.

– Заходите, – приглашает меня приятная женщина в стильных очках. – Вы, наверное, Анна Перепелкина. Роман Олегович просил оформить вам расширенную страховку. Вы паспорт принесли?

Достаю из сумки документ, благо всегда ношу его с собой.

– Сейчас все заполним и завтра уже сможете поехать в клинику. Подготовьте анализы и выписку, чтобы они оценили сложность операции.

Женщина заполняет договор, а мне остается только му-

читься сомнениями.

– Скажите, а часто стажерам подобные страховки оформляют?

– Стажерам нет, а постоянным сотрудникам высшего звена всегда. Да вы не волнуйтесь, Роман Олегович личное распоряжение дал, значит, хорошо все будет.

Трудно быть спокойной, когда здоровье отца на кону.

Через час выбегаю из офиса совершенно счастливая, прижимая бумаги к груди. Еще и отсрочку от работы дали, сдать сессию.

Мне так невероятно везет, что в душу закрадывается нехорошее предчувствие. И ведь интуиция меня не обманывает, но об этом я узнаю позже.

Глава 14

Весь четверг я оформляю перевод отца в новую клинику. От меня, как застрахованного лица, требуется постоянное присутствие. Мама счастлива, что не придется влезать в долги, и не сильно вникает в условия страховки.

– Ты уверена, что все чисто с этой работой, Анечка? – спрашивает она растерянно, посмотрев мой договор. – А как же учеба?

В бумагах она, как и я, разбирается плохо. За такие вопросы у нас в семье отвечает папа.

– Отработаю два месяца, а там видно будет, – говорю неуверенно.

О том, что это всего лишь стажировка, не упоминаю. Чтобы лишних вопросов не было.

Папу мы перевозим в тот же день. Врач проводит осмотр и произносит с энтузиазмом.

– На мой взгляд, у вашего отца все шансы полностью восстановить ногу. Точнее скажу после операции. Назначим ее на следующую неделю. А сейчас больше отдыхать и никаких эмоциональных потрясений.

Последнее он произносит для мамы, у которой от счастья на глазах наворачиваются слезы. Я сама с трудом сдерживаюсь, чтобы не разрыдаться от облегчения.

Со всеми этими хлопотами я почти забываю, что в пятни-

цу меня ждет семейный ужин у Савиных.

Утром прибегаю в университет и первым делом нахожу подругу.

– Ты куда в среду пропала? Я тебя обыскалась. Разве можно так, Свет?

Подруга смущается.

– Прости, плохо себя чувствовала. Пришлось домой уйти.

– Сейчас все нормально? – спрашиваю с беспокойством.

– Прошло уже?

– Хорошо все. Слышала, Сергей произвел на матче настоящий фурор.

– Да. Он был на высоте.

Стоило о нем вспомнить, и Савин появился собственной персоной.

– Привет, девчонки! – поприветствовал нас со Светой весело.

– К ужину готова? Я на машине, сразу после занятий заберу. Жди, – произносит загадочно.

Сгребает меня в охапку и целует. Откровенно так, по-собственнически. Я даже дернуться не успеваю.

– И ты будешь утверждать, что вы не встречаетесь? Ань, об этом уже весь университет говорит. Объясниться не хочешь? – произносит Света с вызовом, когда Сергей отходит к парням.

– Не обижайся. Все очень запуталось, – со вздохом признаюсь я.

– Так объясни. Я понятливая.

– Мы договорились изображать пару, – выдаю я на одном дыхании.

У подружки расширяются глаза от изумления. Приходится посвятить ее в подробности.

– Ну и дела, – протягивает она задумчиво. – Ну, с Сергеем все понятно. Ты ему давно нравишься. А что до Савина...

Договорить она не успевает, к нам возвращается Сергей. Похоже, он очень серьезно взялся за свою роль. Так и крутится вокруг меня весь день, напрочь разрушая мою репутацию тихони.

– Сереж, а ехать нам далеко? – пока усаживаемся в машину, спрашиваю я.

– Не переживай, потом домой отвезу. Может, развлечься, наконец, вместе сходим. Не думаю, что отец нас долго держать будет. У него всегда дел по горло.

Сергей ловко объезжает собравшиеся уже пробки, и скоро мы выезжаем загород. Я люблюсь мелькающими за окнами особняками, гадая, какой Савины отстроили себе.

К моему удивлению, их дом совсем не похож на все то, что я видела до этого. Расположенный прямо над заливом, он как будто врастает в холм, образуя с ним удивительный симбиоз стекла и камня.

Сергей останавливается во дворе, помогает выбраться из машины. Мы уже собираемся переступить порог, когда у него звонит телефон.

– Пап, ты где? – произносит он с беспокойством в голосе.

Глава 15

– Как на яхту? – я оторопело смотрю на Сергея.

– Что ты испугалась? Отец сам управляет и вообще любитель прокатиться с ветерком, – сообщает он весело, словно это должно меня успокоить.

Мы спускаемся к воде, где у пристани покачиваются белоснежные яхты.

– Наша та, что справа, – указывает парень с восхищением в голосе. – Морена.

Проходим по лестнице и дальше по деревянному настилу. На борту нас встречает Савин старший. На нем спортивные брюки и теплый свитер. И одет вроде по-домашнему, а все равно выглядит устрашающе с его огромными мышцами и широкой спиной. Стараюсь смотреть под ноги, лишь бы глазами с мужчиной не встречаться.

Сергей легко перепрыгивает с досок на белоснежный борт, а я никак не решаюсь последовать его примеру. Палуба раскачивается на волнах, пугая своей неустойчивостью. Смотрю вниз, и к горлу уже подступает тошнота, а я еще даже с твердой земли не сошла. В голове панически пролетают доводы, как бы отказаться от этого посещения.

Уговариваю себя, что ненадолго. Немного придется потерпеть. Посмотрим на яхту и домой.

Обдумать путь отступления я не успеваю. Роман Олего-

вич обхватывает меня рукой за талию и легко переносит на палубу, но отпускать не спешит.

Дрожу. Упираюсь ладонями ему в грудь.

– Замерзла? – спрашивает.

На воде и правда прохладно, но трясет меня не из-за этого. Мотаю головой. Только он не слушает. Отпускает, куртку мне приносит. Она огромная. Я в ней утопаю вся.

Материал тела касается, его запахом обдает. Словно он меня обнимает, окутывает.

Меня еще сильнее трясти начинает.

– Я думал, ты нас в доме встретишь, – обращается к отцу Сергей. – Пообедаем, ты Ане свою коллекцию картин покажешь.

Намекает, что поскорее убраться хочет.

– Перекусить и здесь можно. Аня, ты голодная? – обращается ко мне Савин.

Отрицательно мотаю головой. О еде даже думать сейчас не могу, пытаюсь сосредоточиться.

– Иди сюда, – подзывает он меня и, придерживая за талию, ведет вниз. – Катер тебе покажу.

Места здесь мало, но все есть. Кровать в нос встроена, конфорка, раковина. Даже туалет с душем. Каждый сантиметр задействован, функционально продуман так, что можно жить. Только мне не до того сейчас. Савин собой все пространство занимает, мне от него не отодвинуться. Он ко мне наклоняется, шею горячим дыханием опалает.

– Нравится? – спрашивает.

Киваю не хуже болванчика, поскорее выбраться на твердую землю хочу.

Яхта вдруг вся содрогается. Меня качает в сторону. Савин подхватывает, упасть не дает, к себе прижимает. Крепко так, не вырвешься. А я и не пытаюсь. За шею его ухватила и еле дышу. Паника накатывает. Соображаю с трудом.

– Тише, – шепчет. – Серега мотор завел. Прокатим тебя с ветерком, красавица.

На воздух выбраться помогает.

Я полуживая, вздохнуть нормально не могу. Мы уже отшвартовались и через залив идем. Мужчин охватывает азарт, они моего состояния даже не замечают, а меня все больше подташнивает.

Ветер в лицо ударяет. Брызги летят, немного освежают. Втягиваю воздух глубоко, выровнять дыхание стремлюсь.

По реке несемся. С берегов нам мальчишки руками машут, что-то кричат вслед.

– Аня, хочешь за руль встать? – спрашивает Сергей от штурвала.

Только головой мотаю. Савин подсаживается, за плечи меня обнимает.

– Хорошо все с тобой? – спрашивает. – Что-то ты бледная. Может, воды или сока хочешь?

Сергей мне ответить не дает, пируэты начинает выписывать.

– Держись, – кричит и яхту в поворот ведет.

Нас холодными брызгами заливает.

Савин ругается, к сыну идет.

– Прекрати немедленно. Аню укачивает.

Сергей на меня испуганно смотрит. Лодку останавливает. Только поздно уже. На меня волной тошнота накатывает. Куртку успеваю скинуть, чтобы не запачкать, и через борт наклоняюсь.

Желудок скручивает болезненными спазмами. В висках стучит. Только остановиться я уже не могу. Сильнее наклоняюсь, за поручень держусь. Голова кружится до невозможности. Перед глазами плывет. Сама не замечаю, как за борт вываливаюсь.

О воду ударяюсь болезненно. В тело тысячи ледяных иголок впиваются, вдохнуть не позволяют. Ногами дергаю, на поверхность подняться хочу, а в какую сторону двигаться не соображу. Вокруг темно. Снизу черное все. Сверху что-то нависает.

Глава 16

Роман Олегович Савин

Смотрю на девчонку. Зеленая совсем. Из последних сил держится, но молчит.

Сергей еще дурак красоваться перед ней удумал, лодку кругами повел.

– Прекрати немедленно, – останавливаю сына, отхожу от девушки, чтобы руль забрать.

Пока на нее не смотрю, она за борт вываливается. Сергей в лице меняется, кричит.

Действую быстро, на инстинктах. Не думаю, за ней с яхты прыгаю.

Вытаскивать срочно надо. Вода весенняя, не прогрелась еще.

Ее под лодку затягивает, на поверхность вынырнуть не дает. Но она в сознании, трепыхается. Подныриваю за ней. Одежда мешается, движения сковывает.

Подцепляю девушку лицом вверх и тяну к лестнице. Глаза закрыты. Заледенела вся, но дышит. Вижу, как рвано грудь поднимается.

На площадке нас Сергей ждет. Смотрит испуганно. Аню ему передаю. Руки у парня дрожат, но держит крепко. Сам из воды выбираюсь.

– В каюту неси, одежду снимай, – командуя коротко. Мокрые тряпки с себя стаскиваю, на девушку смотрю.

Сергей копается. Сам с нее джинсы сдергиваю. У меня быстрее получается. На руки подхватываю и в душ несу.

Ее колотит всю. Тело ледяное, безжизненное. К себе сильнее прижимаю, руками кожу растираю. Оживает, за шею цепляется, зубами прямо на ухо стучит.

В душевую ее заталкиваю. Теплую воду включаю. Место здесь для одного недостаточно, а мы вдвоем втискиваемся. На себе ее распластываю. Так будет теплее всего.

Собой согреваю, только и мне эта близость нелегко дается. По телу огонь растекается. Кровь от головы отливает, вниз устремляется. Хер уже пульсирует от напряжения, девчонке в живот упирается. Сам не замечаю, как сильнее ее бедра стискиваю. Губами по тонкой шее скольжу.

Она расслабленная, податливая. В руках моих, как воск, тает. Кожа теплеет. Дыхание ускоряется. Ладонями мне за плечи цепляется, мелко подрагивает.

К стене ее прижимаю, ноги раздвигаю, на бедра усаживаю. Губами вниз скольжу. Ключицы языком исследую, к груди ее подобраться стремлюсь.

Себя уговариваю, что нельзя так, неправильно. Оторваться не могу. Своей хочу сделать. Прямо в душе и плевать на все. Кружевной бюстгальтер с нее сдергиваю. На торчащие соски люблюсь. Подушечками пальцев их поглаживаю.

Она глаза распахивает. Смотрит на меня с удивлением.

Опомниться ей не позволяю. В рот розовый холмик засасываю. Она вскрикивает, дугой прогибается. Вырываться начинает, но только сильнее в меня вжимается и постанывает. Сладко так, многообещающе.

– Папа, как вы там? – рвется Сергей в дверь. – Аня в себя пришла?

Рычу от злости. С трудом от нее отрываюсь.

Воду отключаю, в полотенце ее закутываю. Сам мокрый над ней нависаю, на стояк внимания не обращаю.

Губы у нее трясутся, смотрит в сторону. На щеках румянец выступил. И не поймешь, от смущения или жар начинается.

– Плед теплый достань и чай горячий в термосе. Ане сейчас самое то будет, – произношу хрипло, голос свой не узнаю.

По живому себя режу, но девчонку к сыну отпускаю. Дверь открываю и в каюту ее выталкиваю. Она послушно выходит, всхлипывает.

– Анечка, – шепчет Сергей. – Не плачь, все нормально будет. Сейчас домой приедем, врача тебе вызовем.

Девчонка молчит, только всхлипывает. Ей не врач, хороший трах нужен. Снова в душ захожу, воду холодную включаю.

Растираюсь полотенцем, на бедра его наматываю и в каюту возвращаюсь.

Она на кровати, поджав ноги, сидит, в плед закутанная.

Глаза огромные, губы подрагивают. В руках чашку держит. Сергей перед ней на коврике устроился. Взглядом побитого щенка смотрит.

От картины этой меня передергивает всего. Одежду чистую с полки забираю и на палубу иду, лишь бы не смотреть на голубков этих. Бесят.

Глава 17

Аня Перепелкина

– Анечка, – уговаривает меня Сергей, – Не плачь, все хорошо будет.

Я только сильнее в плед кутаюсь, глаза от парня отвожу. Как смотреть на него после случившегося?!

Меня колотит всю. Слезы наворачиваются. Всхлипываю постоянно, остановиться не могу.

– Где у тебя болит? Жар есть? – спрашивает парень и ко лбу руку протягивает.

Дергаюсь, отшатываюсь от него как ошпаренная.

– Не трогай меня, пожалуйста, – шепчу сдавленно.

Чувствую себя грязной. Неправильной. Кожа горит. Боюсь, если дотронется, сразу поймет, как меня его отец в душе касался.

Никогда так близко с мужчиной не была. Огромный. Горячий. Пугающий.

От воспоминаний меня в жар бросает. Щеки краской заливает. Спрятаться хочу, чтобы не заметил никто, какая я теперь.

Что он вытворял со мной? И ведь я позволила.

Голову поднимаю. Роман из душа выходит. Полотенце на бедрах повязано. На мускулистой груди капли воды поблес-

кивают. Замираю, взгляд от него отвести не могу.

Он меня горящими глазами пронизывает. Все мои непристойные мысли, как в открытой книге читает.

– Отвези меня, пожалуйста, домой, – прошу у Сергея сквозь рыдания. – Не могу я больше здесь.

С Савиным не способна находиться в одном помещении.

– Подожди, сейчас отца попрошу, чтобы он нас аккуратно домой отвез, – обещает Сергей.

Через минуту слышу мотор, и яхта медленно движется в обратную сторону.

Ко мне Сергей возвращается, рядом садится.

– Прости, что так получилось. Я ведь не знал, что тебя укачивает, – произносит расстроенно.

– Надо было сразу сказать, а я перенервничала, промолчала, – не хочу, чтобы он себя виноватым чувствовал. – Мне лучше уже. Честное слово.

Вру, конечно. Меня все еще трясет. Голова болит и кружится.

– Отец пообещал, что покажет тебя специалисту. Разберутся, почему у тебя такая реакция, – произносит Сергей бодро.

Мне бы ему признаться во всем. Объяснить честно, что наш обман продолжаться не может. Только у меня не получается. Язык такое рассказывать не поворачивается. Он же его отец. Как я могу?!

Слышу, как к пристани швартуемся. В плед плотнее заво-

рачиваюсь и на палубу выхожу. Голыми ногами по мокрому полу скольжу, чуть не падаю.

Сергей меня на руки подхватывает.

– Отнесу Аню в дом, – произносит и нежно мне улыбается.

На Романа не смотрю, но макушкой его взгляд чувствую.

– Один раз уже доигрался, – произносит с яростью. – Яхтой займись. Аню сам отнесу.

Не успеваю возразить, как он меня у сына забирает. Словно пушинку в руках сжимает. На трап легко забегает и дальше по дорожке вверх несет.

Меня потряхивает. Через слой ткани его чувствую. Отстраниться пытаюсь.

– Отпустите, пожалуйста, – прошу несмело.

– За шею меня обхвати, – требует жестко. – Мне так удобнее нести будет.

Ослушаться не решаюсь, робко руки на плечи ему кладу.

Скалится. Плотнее меня к себе прижимает.

– Нравится мне, как ты смущаешься. Скромницу из себя изображаешь, – произносит хрипло.

Не дышу. Жду, когда в дом войдем, и он меня на пол поставит. Только этого не происходит. Дверь открывает и дальше несет.

– Куда мы? – спрашиваю испуганно.

– Ко мне в спальню, – отвечает насмешливо.

– Не надо, пожалуйста, – умоляю жалобно, вырваться про-

бую.

Только он не позволяет, дальше несет.

– Успокойся, одежду тебе подберу. А ты о чем подумала?
– ухмыляется.

Краснею до корней волос. Сквозь землю провалиться хочу.

Глава 18

Мужская футболка достает мне до середины бедра, а спортивные штаны норовят упасть при каждом шаге. И все же так я чувствую себя куда комфортнее, чем завернутой в полотенце и плед. Горячий душ и возможность побыть в одиночестве помогают мне успокоиться и прийти в себя. Так что когда я присоединяюсь к мужчинам в гостиной, уже не чувствую себя такой потерянной.

Сажу на диване, сжимая в руках чашку с горячим чаем. Напротив, прожигая во мне дыры, возвышается Роман. Не рискую поднять на него глаза. И так каждой клеточкой тела ощущаю его требовательный взгляд.

– Экономка обещает, через полчаса максимум твоя одежда будет готова, – с волнением в голосе произносит Сергей.
– Может, все же поедem к врачу?

Я отчаянно мотаю головой. Все, о чем я сейчас мечтаю, – это поскорее вернуться домой, забраться в постель и навсегда забыть этот ужасный день.

– Хочешь, принесу поесть? – не успокаивается парень, изо всех сил стараясь поднять мне настроение.

Он садится рядом, забирая в плен мои руки.

– Спасибо, Сереж. Мне, правда, ничего не надо, – произношу искренне, но слышу смешок его отца.

Роман резко покидает кресло и выходит из гостиной,

оставляя нас одних.

– Не обращай внимания. Отец переживает из-за случившегося. Просто он редко кому показывает свои истинные чувства.

Не пытаюсь спорить. Сергею виднее.

– Может, нам лучше рассказать ему правду? – спрашиваю, с надеждой заглядывая парню в глаза.

– Какую именно? – с горечью говорит он. – Что я за тобой ухаживаю, а ты не отвечаешь мне взаимностью?

– Сереж, – произношу с осуждением.

Это не совсем так. Он мне нравится. Даже очень, но только как друг. И мне казалось, с его стороны нет ничего такого. Наверное, я слишком занята собой и своими проблемами, если упорно не замечала его чувства все это время.

Вероятно, мысли слишком ярко отражаются на моем лице, потому что Сергей неожиданно отступает.

– Прости, не хотел тебя обидеть или напугать. Сейчас не время и не место для таких разговоров. Тебе надо прийти в себя. Отдохнуть, успокоиться.

Сию ошарашенная. И что мне теперь делать? Как признаться в произошедшем с его отцом? Как объяснить, что дальше так продолжаться не может? Или оставить как есть?

Через полторы недели Сергей уедет на сборы, а через месяц все как-нибудь рассосется. Убеждаю себя, что все именно так и будет.

Экономка приносит мою поглаженную одежду. Быстрее

переодеваюсь и спешу к Сергею, надеясь сразу уехать домой.

В коридоре меня останавливает Роман. Просто перегораживает дорогу и смотрит. Теряюсь под его тяжелым взглядом, замираю, не зная, что сказать или сделать.

– Можно мне пройти? – лепечу несмело.

Он протягивает ко мне руку, проводит пальцами по щеке.

– Тебе лучше? – спрашивает хрипло.

– Да, спасибо, – выдавливаю из себя, едва дыша. И поднимаю на него глаза.

Взгляд у него темный, горячий. Смотрю на него, не отрываясь, как замороженная.

Его пальцы очерчивают мою скулу, соскальзывают ниже, тянутся к губам. Слегка нажимают, приоткрывая и растягивая.

– Не надо, – произношу сдавленно. – Пожалуйста.

Он с неохотой отступает, медленно убирая руку.

Срываюсь с места, бегу как ошпаренная. Сердце бешено стучит в груди. На глаза наворачиваются слезы. Зачем он так со мной? Почему?

Налетаю внизу на Сергея. Он смотрит на меня взволнованно.

– Что с тобой? – шепчет, осторожно обнимая за талию. – Тебе плохо?

Не знаю, что ответить. Жалко всхлипываю.

– Отец, пусть Аня останется у нас на ночь. Я боюсь отпустить ее в таком состоянии одну, – произносит Сергей, обра-

щаяся к Роману. А у меня все холодеет внутри.

– Нет, – вскрикиваю резче, чем требуется. – Мне домой нужно. Мама волноваться будет. Она и так вся на нервах, не хочу добавлять ей еще больше переживаний.

Глаза опускаю, на Сергея взглянуть боюсь.

– Не волнуйся. Я тебя отвезу – уверяет парень.

– До свидания, Аня, – произносит Савин старший, растягивая слова. Звучит глухо, почти угрожающе.

Вздрагиваю. Еще ниже голову опускаю, взглянуть на него боюсь. Сергей ничего не замечает. Даже улыбается.

– Я быстро. Аню отвезу и обратно, – бросает он отцу.

Хватаю сумку и чуть не выбегаю из дома. Не оборачиваюсь, но чувствую затылком внимательный взгляд Романа. Ощуаю себя кроликом, случайно удравшим от удава. В этот раз повезло. Но радоваться рано, хищник не отпустит, всего лишь передышку дает.

Усаживаюсь в машину и стискиваю пальцы на ремне безопасности. Не могу дождаться, когда Сергей мотор заведет.

– Ты прости, что так все получилось неправильно, – произносит он, как только мы выезжаем за ворота. – В следующий раз я тебе нормальный прием устрою, дом покажу.

Натягиваю вялую улыбку. Никогда больше я сюда не приеду. Одного раза на всю жизнь хватит.

Остаток дороги проводим в тишине. Я сижу, прижавшись лбом к стеклу. Ловлю на себе обеспокоенный взгляд Сергея. Парень не пытается меня разговорить. И я ему за это благо-

дарна. Все еще не могу прийти в себя после случившегося. Что дальше предпринять, не знаю. Мне бы посоветоваться с кем-нибудь из близких. Отец в больнице, его беспокоить не решусь. Остается только мама, но она у меня строгих правил.

– Увидимся в понедельник, – произносит Сергей на прощание и пытается меня поцеловать.

Я киваю, но от губ уворачиваюсь.

Дома меня ждет мама. Вид у нее взволнованный.

– Что-то случилось? – спрашиваю с порога, заглядывая ей в глаза.

– Врач звонил. Они перенесли операцию на завтра, – сообщает она, нервно заламывая руки. – Непокойно мне, Анечка.

– Мам, все хорошо будет. Не переживай, – произношу обнимая.

– Повезло тебе, Аня, достойную работу найти. Ты старайся там, с коллегами и руководством не конфликтуй, – напутствует она, чуть не плача.

У меня сердце сжимается. Как признаться про Романа после такого наставления?

Молчу, по плечам ее поглаживаю. Не нужны ей сейчас мои излияния.

Полночи уснуть не могу, об операции и Савине думаю, а рано утром мы с мамой в клинику направляемся, чтобы отца поддержать. Заметно, что волнуется, но виду не подает. Храбрится. Нам улыбается.

Его в операционную увозят, а мы в холле ждать остаемся. Мама пустыми глазами в телевизор смотрит, я проверяю телефон. Сережа пишет. Как себя чувствую, спрашивает. Отвечаю ему, что в больнице, отец на операции. Поддержать предлагает, приехать. Я отказываюсь. Не хочу еще сильнее в отношения с ним втягиваться. Ложную надежду давать.

Через час к нам выходит врач. Лицо уставшее, но довольное.

– Операция прошла успешно. К вечеру можно будет навестить, – сообщает с энтузиазмом. – Пару недель дома поваляется и как новый будет. Еще в марафонах участвовать начнет.

Мы с мамой выдыхаем с облегчением.

Едва успеваем вернуться домой, в дверь звонят.

– Аня, это курьер. Для тебя посылку доставили, – зовет меня из коридора мама.

На пороге стоит паренек с огромным букетом белых роз. Забираю у него цветы, расписываюсь.

– Это кто же тебе такой подарок прислал? – осматривает мама букет вопросительно.

Я бы и сама хотела знать. Заглядываю в упаковку. Там карточка. Открываю ее с сомнением. “Прости за испорченный ужин. Савин”

Моргаю оторопело. Сергей бы именем подписался. Да и сколько можно прощения просить?! Неужели Роман прислал?!

– Аня, у тебя поклонник появился? – спрашивает мама строго.

Глава 19

И что ответить?! Отпираться бессмысленно, когда такой букет в руках. И правду рассказать язык не поворачивается.

– Это Сергей прислал, – лепечу несмело, а у самой щеки краской заливаются.

Не привыкла я родителей обманывать, не так воспитана.

– Савин? – качая головой, уточняет мама.

– Это он так решил меня за помощь с проектом отблагодарить, – поясняю быстро, словно опоздать куда-то боюсь.

Мама смотрит на меня с сомнением, но спорить не решается.

– Красивые цветы. Ты их в воду поставь, чтобы не завяли, – произносит примирительно и уходит за вазой на кухню.

Засовываю карточку в карман и плетусь за ней с цветами. Скорее бы уже Сергей на сборы уехал, а то все слишком запуталось.

На следующий день у меня последний экзамен, а я толком не подготовилась. Берусь за учебники. Оживить материал хочу. Не замечаю, как засиживаюсь глубоко за полночь. Утром меня будет мама.

– Анюта, экзамен не проспй.

Она уже оделась и в больницу к отцу собирается.

– Передай от меня папе привет. После занятий сразу к нему приеду.

– Ты лучше об учебе думай. С папой теперь все хорошо будет, – обнимает меня на прощание.

В институт прибегаю одной из последних. Света мне рукой машет, но подойти к ней не успеваю, нас в аудиторию приглашают и по одному рассаживают, билеты тянуть вызывают.

Зал осматриваю. Света на задней парте сидит, мне подмигивает. Наверняка шпаргалки заготовила. Я их не люблю, пользоваться толком не умею, вот и не делаю. А Сергей почему-то отсутствует. Неужели не допустили к экзамену?! Зачеты он благополучно получил. Но его по-любому не отчислят, он у нас неприкасаемый.

Преподаватель вызывает меня к себе. Сердце в груди бьется испуганно. Что, если билет попадется, который не подготовила?! Из университета не вылечу, но пересдавать придется, а мне уже на стажировку с понедельника. Зря нервничаю. Вопросы достаются легкие, отвечать решаюсь одной из первых. На отлично сдаю.

Света мне палец вверх показывает, подождать за дверью просит.

Сажусь на подоконник, яблоко из сумки достаю.

– Как сдала? – произносит рядом Сергей. Откуда появился, не заметила.

Надо мной наклоняется, поцеловать пробует. С трудом успеваю увернуться.

– На отлично, – произношу взволнованно. – А ты почему

на экзамен не пошел?

– Автоматом получил, – сообщает равнодушно и яблоко мое откусывает. – Ректор подсуетился, чтобы я мог на подготовке к сборам сосредоточиться.

– Получилось? – спрашиваю с насмешкой.

– Что? – не понимает он.

– На сборах сосредоточиться, – подтруниваю над ним.

– Аня, я через три дня уезжаю. Сессию ты сдала. Может, сегодняшний вечер вместе проведем? – становясь серьезным, интересуется Сергей. – Ребята прощальную вечеринку закатывают. Мы приглашены.

Вижу, что волнуется. Обижать его не хочу, но по-другому не получится.

– Прости. Вчера папу прооперировали, я к нему поеду.

– Жаль, – произносит задумчиво. – В смысле, я очень рад за твоего отца. Жаль, что вместе пойти не сможем.

У парня звонит телефон. Он отходит на пару шагов и с кем-то приглушенно ругается. Наблюдаю за ним растерянно. Он что, только ради меня в университет приехал?!

В дверях появляется Света. Лицо не расстроенное, но сосредоточенное. Я машу ей рукой, чтобы заметила, но меня перехватывает Сергей.

– Пообещай, что хотя бы проводить в пятницу приедешь, – требует настойчиво и обнимает за талию на глазах у обалдевшей подруги.

Спросить бы, куда хочет, чтобы приехала, но мне не до

вопросов, только бы отпустил.

Согласно киваю и слегка его отталкиваю. Он сильнее меня стискивает и коротким поцелуем губы накрывает.

– Привет, Солнцева, – бросает Свете и поворачивает к лестнице.

Подруга долго смотрит ему вслед. Не нравится мне ее состояние.

– Неужели не сдала? – с беспокойством спрашиваю я.

– Четверку получила, – сообщает она, а я выдыхаю с облегчением.

– Аня, тебя вчера на консультации не было, – мнется подруга. – Афанасьева хвалилась, что сумела ректора уговорить с ребятами на сборы поехать.

– И что? – спрашиваю я удивленно.

– Заявила, что Савина у тебя отобьет.

– Пусть попробует, – говорю равнодушно.

– Ты совсем его не любишь, да?! – вдруг спрашивает подруга, загоняя меня в тупик.

Глава 20

Весь вечер и следующий день я провожу в больнице с родителями. О сессии можно больше не беспокоиться, так что я выдыхаю с облегчением. Папе становится лучше. Врач обещает выписать его домой через несколько дней. Мама снова улыбается. Кажется, все самое ужасное осталось позади.

Институтский чат пестрит обсуждениями прощальной вечеринки. Те, кто на нее попал, хвалятся впечатлениями, остальные презрительно комментируют. Я держусь в стороне, стараясь не втягиваться в глупое противостояние.

После обеда звонит Сергей. Голос у парня осипший, но настроение приподнятое.

– Аня, как дела у отца? – интересуется он. – Поправляется?

– Все хорошо. Спасибо тебе за помощь, – лепечу искренне.

– Приедешь проводить меня завтра? – спрашивает парень, и я вспоминаю, что уже пообещала, а значит, не отвертись.

– С какого вокзала вы уезжаете? – уточняю я.

– Отец предоставил нам самолет. Так что летим первым классом, со всеми удобствами, – смеется парень.

– Самолет?! – выдыхаю я потрясенно.

– Хочешь с нами полететь? – вдруг выпаливает Сергей.

– Понимаю, что в последний момент, но ты только скажи, я успею со всеми договориться. Будет надо, рейс для тебя отложу. Поедем с нами, Ань.

Мне становится неловко от его напора.

– Сереж, я не могу. У меня договор на стажировку, папа только из больницы вернется. Да и ты туда не развлекаться собираешься. Ну куда я поеду?!

Парень молчит. Чувствую, что ему мои возражения не кажутся такими уж непреодолимыми, но спорить он не решается.

– Во сколько вы собираетесь? – спрашиваю, чтобы сменить тему разговора на безопасную.

– Заберу тебя в двенадцать из дома, – сообщает он и кладет трубку, недослушав мои возражения.

У мамы заканчиваются отгулы, и утром она уезжает на работу, оставив меня одну. Я бы с удовольствием навестила папу, но обещание нарушать нельзя. Надеваю джинсы и футболку, волосы небрежно затягиваю в хвост и выбегаю к подъезду.

Сергей ждет меня у такси, сжимая в руках букет чайных роз. Чувствую себя неловко. Вроде провожаю его я, а цветы мне дарит он. Сажусь в машину и с удивлением замечаю, что едем мы совсем не в аэропорт.

– Что происходит? – с беспокойством спрашиваю я. – Куда ты меня везешь?

Сергей хитро улыбается.

– Вылет после обеда, так что у нас еще три часа. А ты задолжала мне свидание. Что скажешь про парк развлечений? Мне кажется, тебе не повредит немного развеяться.

Смотрю на парня в изумлении.

– А как же твои вещи? Не можем же мы гулять с чемоданом, – оторопело спрашиваю я.

– Отец закинет все прямо в аэропорт. Не волнуйся.

Машина подъезжает к огромному комплексу. Парк построили недавно, и я еще не успела в нем побывать. С любопытством смотрю по сторонам, восхищаясь фантазией архитектора. Все так красиво и интересно, что я совершенно забываю о проблемах.

С Сергеем, оказывается, легко и весело, таким я парня еще не видела.

Когда мы садимся в такси, времени остается впритык.

Водитель проверяет навигатор и недовольно морщит нос. Мы проезжаем полпути и благополучно встаем в пробку.

– Впереди авария, – сообщает нам мужчина, включая кондиционер. – Придется постоять.

Время идет, машины ползут со скоростью черепахи, и я все сильнее начинаю нервничать.

– Сереж, может, стоит позвонить отцу и предупредить, что ты задержишься? – спрашиваю я несмело.

Савин опережает сына, набрав первым. В тишине салона я отлично слышу, как он в красках выражает свое недовольство поведением сына, и невольно краснею от услышанных

слов.

Сергей усмехается и комментирует:

– Иногда отец бывает несдержан. Но учитывая, сколько он платит за аренду джета, это и не удивительно.

– Тебе очень влетит? – спрашиваю осторожно, только сейчас замечая, как парень похож на отца, когда его лицо становится серьезным.

– Не забивай голову пустяками. Оно того стоило, ведь это время я провожу с тобой, – беря мою руку в плен, произносит он.

Как бы Сергей ни бодрился, но когда, опоздав на час, мы приезжаем в аэропорт, вид он имеет понурый.

Ребята что-то бурно обсуждают, собравшись вокруг ноутбука. Рядом, недовольно сложив руки на груди, высится Савин. От вида его мощного тела меня бросает в нервную дрожь. Хочется притвориться мышкой, и побыстрее спрятаться в темный уголок. Но он не дает мне такого шанса. Оборачивается и ошпаривает горящим взглядом.

Глава 21

– Отец, – пробует оспорить наказание Сергей.

Даже ребята затихают, понуро опустив головы. Полмиллиона штрафа – немаленькая сумма. Для меня так просто баснословная.

– С год поработаешь без оплаты, научишься ценить чужое время и деньги, – отрезает Савин безапелляционно, разворачивается, и, не добавив больше ни слова, идет на выход, оставляя нас перед трапом на самолет.

Первой на посадку бежит Афанасьева, бросая на меня победный взгляд. За ней, закидывая на плечи рюкзаки, следуют парни.

– Постарайся никуда тут не вляпаться, пока меня нет, – с грустной улыбкой произносит Сергей и целует меня при всех.

Позволяю его теплым губам мягко прикоснуться к моим. Не отталкиваю и не отзываюсь.

– Мне очень жаль, – произношу с запалом. – Почему ты не сказал, что опоздал из-за меня?

– Перестань. Это всего лишь деньги. Я буду скучать по тебе, – прижимая меня к груди, произносит парень.

– Серег, поспеши, – зовут его ребята.

Он уходит, но оборачивается, чтобы посмотреть, как я машу ему рукой.

Настроение портится, я устало бреду из аэропорта к автобусной остановке. Уныло изучаю расписание, нужный автобус недавно ушел. Ждать придется не меньше часа. Устраиваюсь на скамейке, по-детски поджав под себя ноги, и прикрываю глаза.

Встрепенуться меня заставляет визг тормозящих шин. Из остановившейся напротив машины выходит Савин и открывает для меня дверь.

Я продолжаю сидеть без движения, разглядывая его жесткий профиль.

– Садись, – резко требует он. – Нечего торчать на остановке.

Послушно поднимаюсь на ноги и бреду к машине, спрашивая себя, почему он такой грубый. Я ведь помню, какими нежными были его руки, когда он приводил меня в чувства после падения в воду. Щеки заливает краской, и я запрещаю себе об этом думать.

Он устраивается на водительском сидении. Машина срыгается с места, и мы покидаем аэропорт.

– Роман Олегович, – выдыхаю я, набрав в легкие побольше воздуха. – Сережа не виноват в опоздании. Все произошло из-за меня. Мы поехали в парк развлечений, и я слишком увлеклась, забыв о времени.

Савин бьет по тормозам, и машина сворачивает на прилегающую грунтовку. Мы движемся в лес, поднимая в воздух клубы пыли. В груди как сумасшедшее колотится сердце. Я

испуганно замолкаю, не понимая, что он делает и зачем.

— Значит, расплачиваться за него будешь ты? — спрашивает он зло, останавливаясь на безлюдной опушке. — Ну так давай, приступай. Или думаешь, я тебе просто так прощу полмиллиона?

Он поворачивает ко мне перекошенное от гнева лицо, и я невольно отстраняюсь. Придвигается ближе, заставляя меня испуганно вжаться в кресло. Дергаю за ручку, надеясь выбраться и избежать нового контакта, но дверь заперта.

— Пожалуйста, не надо. Вы не так меня поняли, — лепечу я сдавленным голосом.

— Чего я не понял? Зачем ты морочишь сыну голову, если хочешь меня? — напирает он, грубо затаскивая меня к себе на колени.

Я пробую вырваться, но он сильнее стискивает мои бедра, фиксируя так, что ощущаю каждый выступ его мускулистого тела. Пытаюсь не думать о том, что чувствую. Не смотреть на его губы. Не вдыхать терпкий аромат дорогого парфюма.

Не замечаю, как его пальцы ловко забираются мне под футболку, тянут ее вверх, обнажая прикрытую легким кружевом грудь. Он запускает руку мне в волосы и стягивает удерживающую хвост резинку. Пряди волнами рассыпаются по спине.

Как замороженная смотрю на его губы, а он все тянет и тянет меня к себе, с каждой секундой все сильнее сокращая

между нами дистанцию.

Глава 22

Мысли беспорядочно мечутся в моей голове, лишая шанса остановиться.

– Пожалуйста, – шепчу я, не понимая толком, о чем прошу.

Он не оставляет мне шанса. Затыкает рот властным поцелуем. Врывается, как шторм, снося все преграды на своем пути. Захватывает, подавляет, присваивает меня себе.

Упираюсь ладонями в мускулистую грудь. Чувствую, как бешено стучит его сердце. В легких заканчивается воздух. Он прекращает терзать мой рот, давая недолгую передышку.

Губы горят. Я панически втягиваю воздух и дрожу, почувствовав его пальцы на ставшей вдруг очень чувствительной груди. Их тепло проникает внутрь сквозь тонкую ткань, даря томительное удовольствие. Тело пронизывает волна возбуждения, и я едва сдерживаю протяжный стон, готовый сорваться с губ.

– Оставишь Сергея в покое. Теперь тебя трахать буду только я, – произносит мужчина хрипло, а меня словно обливают ледяной водой.

Смотрю на него протрезвевшими глазами. Что он себе позволяет?!

Замахиваюсь и залепляю ему пощечину. Между нами повисает звонкий хлопок.

С ужасом наблюдаю, как красное пятно расплзается по его щеке. Смотрит на меня холодно не мигая. Кажется, еще секунда и убьет.

Опускаю глаза, сжимаюсь. Не знаю, куда спрятать руки.

Он молча сталкивает меня со своих колен. Перебираюсь на свое место, отодвигаюсь от него как можно дальше.

Больше не смотрит на меня, словно я пустое место. Отточенными движениями заводит машину и выруливает обратно на шоссе.

Едем в звенящей тишине до самого города. Мне бы надо извиниться, хоть что-то сказать, а у меня язык прилипает к небу. На глаза просятся слезы, но я не позволяю себе раскидаться. Не сейчас, не перед ним.

– Высадите меня, пожалуйста, на остановке, – сглатывая тяжелый ком, прошу осипшим голосом, едва мы въезжаем в город.

– До дома довезу, – бросает он резко, тоном не терпящим возражений.

Так и едем до самого подъезда в густой, гнетущей тишине. Он смотрит перед собой, упрямо сжав челюсти, я нервно тереблю ремешок сумки.

– Не опаздывай в понедельник, – бросает на прощание холодно, отъезжая, едва за мной захлопывается дверь.

Понуро поднимаюсь на свой этаж. Дверь открывает мама. На лице счастливая улыбка.

– Папу завтра выписывают, – сообщает она.

– Так быстро? – удивленно приподнимаю я бровь.

– Врач сказал, можно закончить реабилитацию дома. А ты почему такая грустная? Что-то случилось с Сергеем?

– Нет, он благополучно улетел на сборы, – сообщаю небрежно.

– Понятно. Уже скучаешь?! – произносит мама с улыбкой, и я бросаю на нее удивленный взгляд.

Она тоже считает, что мы с Сергеем вместе?! Лучше уж так, чем узнает, что связывает меня и его отца. От нахлынувших воспоминаний у меня краснеют щеки, и я спешу укрыться в своей комнате.

Что же это делается со мной?! Как я могу так себя вести с совершенно чужим мужчиной? Ладно чужим, с отцом Сергея.

Оставшиеся дни до понедельника на размышления не хватает ни времени, ни сил. Мы с мамой забираем папу из больницы, стремясь организовать все в квартире так, чтобы он мог спокойно оставаться один, доставая до всех нужных предметов.

В воскресенье мне звонит Сергей.

– Как вы там устроились? – с искренним беспокойством интересуюсь я.

– Нормально все. Анют, я по тебе скучаю, – протягивает он с нежностью.

Щеки заливает краска. Что мне ему ответить? Признаться, что целовалась с его отцом, как только он уехал?! Меня

затапливает стыд. Лепечу что-то невразумительное и поскорее заканчиваю разговор, сославшись на просьбу отца.

– Конечно, беги. Я позвоню в понедельник, узнать, как прошел твой первый рабочий день в нашей компании.

Глава 23

Ночь перед первым рабочим днем дается мне нелегко. Ворочаюсь с боку на бок. Переживаю. Я ударила Савина. И пусть у него на лице ни один мускул не дрогнул, глаза так и горели злобным огнем.

Как мне теперь работать в его компании?! Нам ведь обязательно придется пересекаться. Хотя почему я так в этом уверена?! Вряд ли стажерам выпадает честь часто мелькать перед начальством. Буду тихо сидеть на своем этаже, лишний раз не высовываться. Может, и обойдется. Забудет обо мне, мало вокруг него красивых женщин.

От этой мысли почему-то болезненно сжимается сердце. Но я останавливаю себя. Роман Савин не для меня. Да и судя по его словам, не воспринимает меня серьезно.

С трудом поднимаюсь к нужному часу. Ополаскиваю лицо прохладной водой, проглатываю завтрак и спешу к уже знакомой стеклянной башне в центре города.

На проходной показываю свежий пропуск. Пока охранник ищет меня в системе, нервно переминаюсь с ноги на ногу, вдруг Савин успел уволить. Но меня благополучно пропускают, и я поднимаюсь в экономический отдел как раз вовремя, чтобы столкнуться на пороге с Алевтиной Федоровной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.